
ПРИРОДА И ОБЩЕСТВО

НОМО CONSÚMENS – ЧЕЛОВЕК ПОТРЕБЛЯЮЩИЙ

В. И. Лукьяненко, М. В. Хабаров, А. В. Лукьяненко

*Согласно общепринятой точке зрения, одной из основных причин стремительно надвигающейся глобальной экологической катастрофы является беспрецедентное по своим масштабам увеличение численности населения планеты Земля. Разделяя эту точку зрения, авторы статьи считают, однако, что другой не менее важной причиной, о которой обычно либо упоминают вскользь, либо вообще молчат, является чрезмерное потребление товаров и услуг в индустриально развитых странах, где многие десятилетия идет целенаправленное формирование бездуховного общества расточительного потребления. По мнению авторов, во второй половине XX столетия завершился многовековой процесс формирования новой разновидности человека, которую они предлагают назвать «человек потребляющий» – Номо consumens (от латинского *consumo* – потреблять, тратить; уничтожать, вести к исчезновению). Номо consumens, бездумно использующий для удовлетворения своих непомерно разросшихся потребностей все, что создала Природа за миллиарды лет эволюции, активно вытесняет Номо sapiens, стремительно теряющий право называться «разумным», то есть понимающим свою неразрывную связь с Природой, породившей его, способным осмысливать и контролировать свое поведение, заботиться о продолжении рода человеческого, бережно использовать доставившиеся ему в наследство от предыдущих поколений природные ресурсы, сохранять и приумножать их для будущих поколений.*

Несколько десятилетий тому назад выдающийся норвежский исследователь и путешественник Т. Хейердал, выступая с одним из программных докладов на Всемирной конференции по защите окружающей среды, состоявшейся летом 1972 г. в столице Швеции Стокгольме, заявил: «Около пяти тысяч лет назад человек впервые начал восставать против природы – той самой природы, которая породила его и кормила больше миллиона лет. Пять тысяч лет технического прогресса, пять тысячелетий новых и новых триумфов двуногого бунтаря, единственного мятежника среди многочисленных детей природы. Природа сдавала гектар за гектаром, дерево за деревом, вид за видом, реку за рекой, а человек все наступал, все расширял свои завоевания, используя руки и мозг, данные ему природой, изобретая и применяя новые орудия, создавая новые материалы... До сих пор считалось неоспоримым, что каждый шаг, отдаляющий нас от природы, – это шаг вперед для человечества. Однако теперь становится все более очевидным, что изменения, ко-

торые человек навязывает первичной среде, могут принести ему вред и даже вызвать мировую катастрофу»¹.

И сегодня, спустя 37 лет, с этим трудно не согласиться, однако справедливо-сти ради следует отметить, что проблема негативного влияния хозяйственной деятельности человека на окружающую его природную среду, в первую очередь на растительный и животный мир, возникла гораздо раньше – на стыке между поздним мезолитом и ранним неолитом, то есть 10–12 тыс. лет назад. Овладев технологией получения огня путем трения двух кусков древесины, а в дальнейшем – высекания искр из кремня при помощи огнива, человек предпринял невиданное ранее наступление на окружавшие его леса (так называемая «огневая» революция). Уничтожив с помощью огня громадные лесные массивы, превратившиеся со временем в более доступные для охоты степи, человек вызвал первую крупномасштабную экологическую катастрофу, во время которой вымерли многие виды растений и животных, в том числе до 40 % крупных млекопитающих Центральной и Южной Африки².

В последующие 5 тыс. лет, в эпоху позднего неолита (с которого Хейердал и начинает свой отсчет негативного влияния человека на природу), при переходе от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству, то есть к ведению сельского хозяйства, произошло дальнейшее интенсивное сведение лесного покрова Земли и освобождение пространства под поля, пастбища и сенокосы. Эта так называемая «сельскохозяйственная» революция привела к росту численности населения Земли, а вместе с тем и к увеличению антропогенной нагрузки на окружающую природную среду. В целом за последние 10 тыс. лет площадь лесов на Земле сократилась на 1/3, при этом из 6,2 млрд га девственных лесов, существовавших на Земле до распространения оседлого земледелия, к настоящему времени осталось всего 1,5 млрд га. Между тем лесные экосистемы являются важнейшим элементом формирования и стабилизации природной среды. Накапливая и испаряя воду, они обеспечивают основную часть (около 70 %) континентального влагооборота, поддерживают устойчивость речного стока, снижают скорость движения приземных масс воздуха, работают как фильтры при загрязнении атмосферы.

Многоплановая хозяйственная деятельность человека нарастала с каждым тысячелетием и приобрела циклопический характер в эпоху «промышленной» революции, перешедшей затем в «научно-техническую» революцию в XVIII–XX столетиях минувшего тысячелетия. Этот период ознаменовался бурным развитием промышленного производства. Возводились тысячи заводов и фабрик, сотни гигантских промышленных комбинатов. Маленькие города превращались в громадные агломерации с многомиллионным населением. Безудержно росли новые города и поселки, появлялись новые аэродромы и автостреды. Преобразовывались русла рек, строились судоходные каналы, создавались искусственные «моря» – водохранилища, осушались болота и орошались пустыни.

В результате крупномасштабной хозяйственной деятельности человека уже в конце XIX – начале XX в. нарушенными оказались экосистемы на 20 % территории суши. Однако это было лишь начало катастрофических потерь, ибо в течение

¹ Хейердал, Т. Уязвимое море. – Л.: Гидрометеоздат, 1973. – С. 14. (Heyerdahl, T. Vulnerable sea. – Leningrad: Gidrometeoizdat, 1973. – P. 14).

² Ичас, М. О природе живого: механизм и смысл. – М.: Мир, 1994. – С. 496. (Ycas, M. On the nature of living: mechanism and sense. – Moscow: Mir, 1994. – P. 496).

наступившего XX столетия возросшая технологическая мощь индустриального общества привела к полному разрушению еще 43,8 % природных экосистем. Иными словами, за один лишь XX в. площадь суши с разрушенными экосистемами оказалась в два раза больше, чем за несколько предшествующих тысячелетий, и достигла сегодня 63,8 %³. Техногенное преобразование ландшафтов и разрушение природных экосистем подрывает основы существования многих видов растений и животных, часть которых уже исчезла, а другая находится на грани вымирания.

Снижение биоразнообразия особенно интенсивно идет на уровне микроорганизмов и беспозвоночных животных, в первую очередь самого многочисленного класса – насекомых, на долю которых приходится около 70 % процентов всех животных, населяющих ныне Землю. Уже описано около 1 млн видов класса Insecta, и ежегодно энтомологи открывают все новые и новые тысячи видов. По расчетным данным зоологов, ежегодные потери видового разнообразия на этом уровне составляют от 1000 до 10 000 видов. Разумеется, масштабы снижения видового разнообразия среди позвоночных животных значительно ниже, но и они весьма велики: только с начала XVII в. безвозвратно исчезли 23 вида рыб, 113 видов птиц и 83 вида млекопитающих. И процесс этот идет по нарастающей. По данным Всемирного союза охраны природы, под угрозой вымирания находятся более чем 15 тыс. видов растений и животных, в том числе 11 % от 8,6 тыс. ныне живущих видов птиц, 14 % от 4,5 тыс. ныне живущих видов млекопитающих и 30 % от 20 тыс. ныне живущих видов рыб.

Научно-техническая революция, невиданными темпами преобразующая лик Земли, продолжается. Темпы ее все быстрее, задачи все сложнее. Масштабы хозяйственной деятельности нарастают с каждым десятилетием и достигли своего апогея во второй половине двадцатого столетия. Блага, которые несет с собой научно-технический прогресс, столь очевидны, а темпы его развития так стремительны, что не оставляют времени на всесторонний анализ ближайших и особенно отдаленных последствий, порожденных этим прогрессом. Видимо, поэтому долгое время считали, что каждый шаг, отдаляющий нас от природы, – это шаг на пути прогрессивного развития человечества. Однако сегодня стало ясно (к сожалению, далеко не всем), что за многие технические достижения приходится расплачиваться дорогой ценой: загрязнением воздуха, воды и почвы, деградацией природы, нарастающим снижением биоразнообразия, появлением экологозависимых болезней человека. Негативные последствия научно-технического прогресса становятся с каждым десятилетием все более масштабными и болезненными. В результате проблема взаимоотношения Человека и Природы, индустриального общества и окружающей среды, стала одной из наиболее острых глобальных проблем современности, решение которой потребует от человечества титанических усилий.

Анализируя причины стремительно надвигающейся глобальной экологической катастрофы, большинство исследователей вполне обоснованно ставит на первое место беспрецедентное по своим масштабам увеличение численности

³ Арский, Ю. М., Данилов-Данилян, В. И., Залиханов, М. Ч., Кондратьев, К. Я., Котляков, В. М., Лосев, К. С. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? – М.: МНЭПУ, 1997. – С. 330. (Arsky, Yu. M., Danilov-Danilyan, V. I., Zalikhanov, M. Ch., Kondratyev, K. Ya., Kotlyakov, V. M., Losev, K. S. Environmental problems: what happens, who is to blame and what to do? – Moscow: International Independent Environmental and Political University (IEPU), 1997. – P. 330).

населения планеты Земля, темпы которого потрясают. Сегодня трудно себе представить, что человеку и предшествующим ему гоминидам потребовалось несколько миллионов лет (от 2 до 5), чтобы увеличить свою численность до первой сотни тысяч особей, а затем до 1 млн в нижнем палеолите и 3 млн в верхнем палеолите. Согласно имеющимся данным, в недалеком прошлом (в 8000 г. до н. э.) на Земле жили всего лишь около 5 млн человек. К началу нашей эры численность населения увеличилась до 200 млн, и в 1800 г. человечество достигло миллиардного рубежа. Причем если первый миллиард появился в течение неполных 10 тыс. лет (формально – за 1 млн лет), то следующий, второй, миллиард «набран» всего лишь за 130 лет (в 1930 г.), третий миллиард – за 30 лет (в 1960 г.), четвертый миллиард – за 15 лет (в 1975 г.), пятый миллиард – за 12 лет (в 1987 г.) и шестой миллиард – также за 12 лет (в 1999 г.).

В 2005 г. численность населения планеты достигла 6,5 млрд человек! По мнению демографов, это больше, чем проживало до сих пор за всю человеческую историю, считать ли от неандертальца или от Адама и Евы, и, следовательно, эпитафия древних римлян «он присоединился к большинству» устарела, поскольку ныне на Земле людей живет больше, чем покоится в земле.

В течение XX столетия произошел самый мощный по силе, *третий* в истории человечества «демографический взрыв», вследствие чего численность людей на Земле увеличилась с 1,6 млрд в 1900 г. до 6 млрд в 1999 г. Поражают и темпы годового прироста населения, имевшие место в XX в.: от 0,5 % в 1900 г. до 2,1 % в 1967 г., с последующим понижением до 1,6 % в 1997 г. Напомним, что в каменном веке, 100 тыс. лет назад, скорость роста населения составляла всего лишь 0,001 %⁴. В начале нашей эры она увеличилась до 0,05 % (в 50 раз), с 1650 по 1930 гг. – до 0,5 % (в 500 раз) и во второй половине XX в. – до 2,1 % (в 2100 раз!). Ничего подобного в классе млекопитающих (Mammalia), тем более в отряде приматов (Primates) – а человек входит в подотряд высших приматов (Anthropoidea), – никогда не было и быть не могло, ибо динамика численности каждого биологического вида жестко контролируется абиотическими и биотическими факторами окружающей его природной среды, в том числе (или прежде всего) уровнем обеспеченности пищей, а также устойчивостью к возбудителям многочисленных инфекционных заболеваний вирусной и бактериальной этиологии.

А *Homo sapiens* (Человек разумный), обладающий уникальным интеллектом, позволившим ему создать мощные орудия производства и высокоэффективные сельскохозяйственные и промышленные технологии, сумел превзойти биологически присущую ему численность на 5 порядков, то есть в 100 тыс. раз!⁵ В результате если в начале минувшего XX столетия биомасса человека вместе с разводимыми им домашними животными и культурными растениями составляла 1–2 % биомассы всех естественных видов суши⁶, то в наши дни она достигла 20 %, причем

⁴ Капица, С. П. Рост населения Земли как главная глобальная проблема человечества // Глобальные проблемы биосферы: сб. статей / отв. ред. Ф. Т. Яншина. – М.: Наука, 2001. – С. 40–61. (Kapitza, S. P. Growth of the Earth's population as the main global problem of mankind // Global problems of biosphere: Collected works / ed. by F. T. Yanshin. – Moscow: Nauka, 2001. – Pp. 40–61).

⁵ Акимова, Т. А., Хаскин, В. В. Основы экоразвития. – М.: Изд-во Рос. эконом. академии, 1994. – С. 312; Капица, С. П. Указ. соч. (Akimova, T. A., Haskin, V. V. Eco-development foundations. – Moscow: Publishing House of the Russian Economic Academy, 1994. – P. 312; Kapitza, S. P. Op. cit.)

⁶ Warmer, S., Feinstein, M., Coppinger, R., Clemens, E. Global Population Growth and the Demise of Nature // Environmental Values. – 1996. – № 5. – P. 285–301.

биомасса самого человека приближается к 400 млн тонн. И произошло все это главным образом потому, что человеку в конце концов удалось защитить себя от крутого нрава породившей его Природы.

Итак, стремительный *рост численности* населения является одной из основных причин огромной антропогенной нагрузки на биосферу и нарастающего разрушения наземных и водных экосистем. Однако другой, не менее важной, на наш взгляд, причиной приближающейся глобальной экологической катастрофы, о которой либо упоминают вскользь, либо вообще молчат, является **чрезмерное потребление** товаров и услуг в индустриально развитых странах, где многие десятилетия идет целенаправленное формирование бездуховного общества «расточительного потребления». Социологи считают, что оно возникло в США в 20-е гг., а сформировалось в 50-х гг. минувшего XX столетия.

Сразу после окончания Второй мировой войны, в 1946 г., журнал «Fortune» возвестил о начале «эпохи изобилия» и наступлении «великого американского бума». Циничную позицию американских бизнесменов откровенно сформулировал специалист по розничной торговле Виктор Лебоу: «Наша чрезвычайно производительная экономика... требует, чтобы потребление стало для нас *стилем жизни* (курсив наш. – Авт.), чтобы мы превратили покупку и использование вещей в *ритуал*, чтобы в потреблении мы искали *духовное удовлетворение*, утверждение своего “я”. Нам нужно, чтобы вещи покупались, выбрасывались и заменялись другими во все больших масштабах».

О том, что производство все новых и новых вещей приведет к истощительному использованию природного сырья, а выбрасываемые вещи создадут еще одну острейшую экологическую проблему (загрязнение отходами потребления), идеологи общества потребления «забыли» или не сочли нужным сообщить легковверным американцам. И они, а за ними и большая часть «золотого миллиарда», жителей Западной Европы, Японии и Канады (страны так называемой «большой семерки»), охотно вяли призывам «покупать во все больших масштабах», потому что призывы эти были обращены к низменному в человеке – его «жадности» и «зависти».

В поисках ответа на вопрос о том, почему при удовлетворении, казалось бы, всех потребностей обязательно появляются новые, великий греческий ученый и философ Аристотель еще в III в. до н. э. пришел к выводу, что дело в «жадности человечества», которая, по его мнению, «ненасытна». Несколько позже, в I в. до н. э., за столетие до пришествия Христа, римский поэт и философ Тит Лукреций Кар писал: «Нам перестали нравиться желуди. Мы уже не хотим спать на ложах, устланных травой и листьями. Носить шкуры диких животных тоже вышло из моды. Вчера – шкуры, сегодня – золото и пурпур. И эти пустяки отравляют человеческую жизнь чувством *зависти*» (курсив наш. – Авт.). А спустя две тысячи лет великий русский писатель Лев Николаевич Толстой, развивая эту тему, предлагал: «Поищите между людьми, от бедняка до богача, и найдите человека, которому бы хватало то, что он зарабатывает, на то, что он считает нужным, и вы увидите, что не найдете и одного на тысячу... Нынче приобрел поддевку и калоши, завтра – часы с цепочкой, послезавтра – квартиру с диваном и бронзовой лампой, после – ковры в гостиную и бархатные одежды, после – дом, рысаков, картины в золоченых рамах».

Словом, и в Древней Греции, и в Римской империи, и в дореволюционной

России так же, как и ныне в странах «золотого миллиарда», люди не хотели и не хотят удовлетворяться тем, что имеют. При этом мало кому из них приходит в голову, что чрезмерное потребление оборачивается экологической проблемой, сопоставимой по своим масштабам с проблемой безудержного увеличения численности населения, которое, в свою очередь, ведет к расширению потребительского спроса и, следовательно, к расширению производства все новых и новых товаров, а в конечном счете – к истощению природных ресурсов и разрушению биосферы.

Начиная с 50-х гг. XX столетия численность населения планеты выросла в 2 раза, в то время как мировое производство товаров и услуг увеличилось в 7 раз! Между тем для удовлетворения стремительно растущих потребностей в товарах и услугах необходимо огромное количество сырья, добыча и переработка которого относится к числу наиболее разрушительных и энергоемких видов человеческой деятельности.

Согласно имеющимся расчетным данным, сегодня на одного жителя Земли извлекается и перемещается в среднем около 50 тонн сырья в год, на переработку которого расходуется почти 800 тонн воды. В процессе промышленной переработки добытого сырья 48 тонн, или 96 %, превращаются в отходы и только 2 тонны – в конечные продукты, которые со временем также станут отходами⁷. Следует особо подчеркнуть, что потребление сырья в развивающихся странах в 5 раз меньше среднемирового и составляет всего лишь 10 тонн в расчете на одного человека, а в странах «золотого миллиарда» – в 25 раз больше (250 тонн), причем один американец ежегодно потребляет в 37 раз больше (370 тонн) сырья и материалов по сравнению с жителем развивающейся страны.

На промышленно развитые страны ныне приходится около 2/3 мирового потребления стали, свыше 2/3 потребления алюминия, меди, свинца, никеля, олова, цинка и 3/4 объема потребления энергии, которое выросло в 5 раз, в то время как потребление нефти – в 7 раз. Среднестатистический житель промышленно развитой страны потребляет в 10 раз больше стали, в 12 раз больше топлива и в 15 раз больше бумаги, чем житель любой развивающейся страны, причем один американец за год потребляет товаров и услуг в 10 раз больше, чем китаец, и в 30 раз больше, чем индус.

Только в период с 1940 по 1976 гг. в США израсходовали минерального сырья больше, чем все человечество за всю свою историю, начиная с древних времен и кончая 1940 г.⁸ Потребление стали на душу населения выросло в XX столетии в 4 раза, меди – в 5 раз, бумаги – в 7 раз, бетона – в 16 раз, пластмасс – в 20 раз. В начале 90-х гг. количество кондиционеров в жилищах увеличилось в сравнении с 1950 г. в 4,7 раза (с 15 до 70 %), цветных телевизоров – в 9,5 раз (с 10 до 95 %). Граждане США владеют сегодня в 2 раза большим количеством автомобилей и в 25 раз чаще пользуются воздушным транспортом, чем в 1950 г. Автомобиль стал символом американской культуры: 20 % американских семей имеют 3 и более автомашин, а свыше 50 % семей – по крайней мере 2 автомобиля. Для обеспечения

⁷ Лосев, К. С., Горшков, В. Г., Кондратьев, К. Я. и др. Проблемы экологии России. – М.: ВИНТИ, 1993. – С. 350. (Losev, K. S., Gorshkov, V. G., Kondratieff, K. Ya., etc. Environmental problems of Russia. – Moscow: All-Russian Institute of Scientific and Technical Information (VINITI), 1993. – P. 350).

⁸ Young, J. E. Reducing Waste, Saving Materials // State of the World. – 1991. – P. 37–55.

огромного количества автомобильного и авиационного транспорта в США ежегодно расходуется около 30 % мировой добычи нефти. Страна, население которой составляет всего лишь 5 % живущих ныне на планете людей, потребляет около 40 % мировых ресурсов.

Начавшийся после Второй мировой войны стремительный рост добычи и переработки сырья для производства товаров и материалов в развитых странах сопровождался столь же резким нарастанием количества промышленных и особенно бытовых отходов. Так, например, для производства лишь одного персонального компьютера требуется 1,8 тонн различных исходных материалов, львиная доля которых превращается в отходы. При изготовлении одного золотого обручального кольца остается 3 тонны отходов, а при производстве 1 тонны меди – 110 тонн отходов. Только за последнее столетие энергопотребление в промышленных странах сопровождалось выделением в атмосферу примерно 3/4 общего объема окислов серы и азота, являющихся главной причиной кислотных осадков, а хозяйственная деятельность привела за этот же период к выбросу 2/3 газов, создающих парниковый эффект. Промышленность этих стран является также источником большей части химических отходов, загрязняющих воздух, воду и почву. В одних только США ежегодно в атмосферу выбрасываются более 200 млн тонн токсических веществ. Широкое распространение кондиционеров и других бытовых приборов ведет к выбросу почти 90 % галогенсодержащих углеводородов, которые, поступая в атмосферу, разрушают озоновый слой Земли.

Безудержное, расточительное потребление в промышленно развитых странах стало важнейшей частью бытия и заняло прочное место в системе жизненных ценностей. Традиционные добродетели, такие как трудолюбие, мастерство, порядочность, честность и доброжелательность, перестали быть мерилем социальной ценности человека. По мнению большинства американцев, главная ценность сегодня – это деньги, и «человек стоит ровно столько, сколько у него на текущем счете». При этом мало кого волнует происхождение этих денег: заработаны ли честно, получены ли мошенническим путем или просто украдены. Объем личного потребления стал основным критерием жизненного успеха, а объем произведенных и проданных товаров – основным показателем экономического процветания нации.

Важнейший механизм увеличения объемов продаж – производство удобных, но недолговечных вещей. Совсем недавно, каких-то 15–25 лет тому назад, в развитых, а тем более в развивающихся, странах бережливость была стилем жизни и все старались покупать вещи, которые будут служить долго. Однако в последние несколько десятилетий важнейшим требованием рынка к товарам вместо их долговечности стало удобство в употреблении, что привело к сокращению производства и торговли товарами долговременного (многоразового) пользования, к развалу многих отраслей сферы услуг. Ремонт вещей стал относительно более дорогим и трудноосуществимым. Оправдывая сформировавшуюся искаженную систему ценностей, американский журналист Уэнделл Берри (1987) писал: «Наша экономика такова, что мы не можем позволить себе заботиться о вещах: труд – дорогой, время – дорогое, деньги – дорогие, а сырье, основа созидательной деятельности, настолько дешево, что мы и пальцем не пошевелим, чтобы позаботиться о нем». Здесь уместно отметить, что «дешевое сырье» американцы завозят к себе из развивающихся стран, при покупке которого они платят жалкие гроши.

Растущие расходы на ремонт вещей длительного пользования наряду с ежегодной сменой *моды*, из-за чего товары быстро устаревали, привели к тому, что многие американцы стали с легкостью выбрасывать старые вещи, тут же покупая новые. Так называемая *современная мода* – это всего лишь уловка торговых компаний, рассчитанная прежде всего на молодых и несмышленных потребителей, истинная цель которой – провоцировать все новые и новые покупки. Один из американских менеджеров в интервью газете «Washington Post» заявил: «Для того, чтобы быть обутым, нужна одна или две пары обуви. Для того, чтобы быть *модным* (курсив наш. – *Авт.*), требуется бесконечное число пар».

Другой, не менее эффективный путь постоянного увеличения и поддержания высокого объема продаж – производство одноразовых вещей. Еще в 1960 г. известный американский социолог В. Паккард в монографии «Производители отходов» писал: «Историки, возможно, назовут наше время эрой одноразовых вещей». И сегодня, спустя почти полвека, эта характеристика второй половины XX в. остается актуальной. Более того, многие жители промышленно развитых стран воспринимают такое положение дел как норму. В результате в США и других промышленных странах походы за покупками стали основным видом «культурного досуга» населения. На этот «досуг» американцы тратят 6 часов в неделю, а торговые центры они посещают гораздо чаще, чем церковь или синагогу. Более 90 % американских девочек-подростков назвали хождение по магазинам своим любимым времяпрепровождением, тем более что пойти есть куда: количество торговых и торгово-развлекательных центров в США превышает количество средних школ и составляет более 40 тысяч.

Особое место в пропаганде идеологии потребительства в так называемых «цивилизованных странах» занимает реклама, темпы роста которой в США превышают темпы роста экономики. Она проникает повсюду: в дома, квартиры и офисы, в учебные классы и кабинеты врачей, вплетается в сюжеты художественных фильмов, звучит между гудками в трубках телефонных автоматов, передается на автобусных остановках и станциях метро, заполонила улицы, вышла на магистрали и автобаны. Рекламу передают более 10 тысяч теле- и радиостанций США. Подсчитано, что типичный американец каждый день только до 9 часов утра слышит или видит от 50 до 100 рекламных объявлений. Из 22 часов, которые американские подростки еженедельно проводят перед экраном телевизора, от 3 до 4 часов составляет реклама, то есть за 17–18 лет жизни они выслушивают по крайней мере 10 тысяч телевизионных призывов что-то купить⁹. Каждый день, из года в год, в течение многих десятилетий идет целенаправленное культивирование потребительских привычек. В результате население США вот уже более полувека непрерывно покупает и выбрасывает необходимые и не очень нужные товары.

Сегодня каждая третья покупка в мире делается американцами. Соединенные Штаты стали эпицентром всех видов чрезмерного потребления: сырьевого, транспортного и пищевого. Ежедневно американцы выбрасывают на свалку около 50 % продуктов питания, пригодных к употреблению, потому что завтра привезут еще более свежие продукты. Им выгоднее выбросить, чем снизить цену или просто отдать эти продукты своим же нуждающимся, малообеспеченным гражданам. Таковы законы рыночной экономики – «экономики без души». В безудержной погоне за прибылью рыночная экономика отменяет все этические границы и разум-

⁹ Munro, D. Chambers World Gazetteer: An A-Z of Geographical Information. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988.

ные ограничения, превращаясь в итоге из созидающей в разрушающую силу. Подсчитано, что продуктами, которые ежедневно выбрасываются на свалки США, можно накормить около 10 млн человек. Напомним, что сегодня живут в бедности (на 1 доллар в день) и хронически недоедают более 1,5 млрд человек, а 35 тыс. ежедневно умирают от голода и неполноценного питания¹⁰.

В современном индустриально-потребительском обществе слова «человек» и «потребитель» уже давно стали синонимами. И это не случайно! Мы полагаем, что во второй половине XX столетия завершился многовековой процесс формирования новой разновидности человека, которую предлагаем назвать «**Человек потребляющий**» – *Homo consúmens* (от латинского *consúmo* – потреблять, тратить; уничтожать, вести к исчезновению, умерщвлять). *Homo consúmens*, бездумно использующий для удовлетворения своих непомерно разросшихся потребностей все, что создала Природа за миллиарды лет эволюции, активно вытесняет *Homo sapiens*, который стремительно теряет (если уже не потерял) право называться «разумным», то есть понимающим свою неразрывную связь с Природой, породившей его, способным осмысливать и контролировать свое поведение, бережно использовать доставшиеся ему в наследство от предыдущих поколений природные ресурсы, сохранять и преумножать их для будущих поколений, то есть заботиться о продолжении рода человеческого.

Между тем по агрессивности и жестокости современный *Homo consúmens* давно превзошел *Homo sapiens* и не имеет себе равных даже среди позвоночных животных. Ни один другой биологический вид не уничтожает себе подобных в таких масштабах и не пытается себе подобных с такой изощренностью, как это делает «человек потребляющий». На протяжении последних четырех тысячелетий человек ведет ожесточенные войны с себе подобными, совершенствуя орудия убийства, увеличивая разрушительную силу и поражающие возможности создаваемого им оружия. По существу, вся история человечества – это череда непрерывных кровопролитных сражений, в которых погибли многие десятки миллионов людей, разрушены сотни городов и тысячи памятников культуры. Только в XX столетии две мировые войны и десятки локальных сражений привели к общим потерям, исчисляемым от 100 млн¹¹ до 280 млн человек¹².

Создание в середине XX столетия чудовищного по своей силе оружия массового уничтожения и применение американцами атомной бомбы против уже поверженной во Второй мировой войне Японии стало низшей точкой нравственного падения избранного американским обществом руководства страны и превратило США в подлинную империю зла на Земле. Трудно понять логику поведения человека потребляющего, тратящего сегодня на вооружение и в конечном счете на *уничтожение жизни* более триллиона долларов, а на реализацию экологических программ по предотвращению приближающейся глобальной экологической катастрофы и *сохранение жизни* – в 100 раз (!) меньше, всего лишь 10 млрд долларов в

¹⁰ Медоуз, Д. Х., Медоуз, Д. Л., Рандерс, Й. За пределами роста. – М.: Прогресс, 1994. – С. 304. (Meadows, D. H., Meadows, D. L., Randers, J. Beyond the limits. – Moscow: Progress, 1994. – P. 304).

¹¹ Глазачев, С. Н., Козлова, О. Н. Экологическая культура. – М.: Горизонт, 1997. – С. 203. (Glazachev, S. N., Kozlova, O. N. Ecological culture. – Moscow: Horizon, 1997. – P. 203).

¹² Капица, С. П. Общая теория роста человечества (Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле). – М.: Наука, 1999. – С. 190; Он же. Рост населения Земли как главная глобальная проблема человечества // Глобальные проблемы биосферы: сб. статей / отв. ред. Ф. Т. Яншина. – М.: Наука, 2001. – С. 40–61. (Kapitza, S. P. General theory of growth of humankind (How many people lived, live and will live on Earth). – Moscow: Nauka, 1999. – P. 190; Idem. The Earth's population growth as the main global problem of mankind // Global problems of biosphere: collected articles / ed. by F. T. Yanshina. – Moscow: Nauka, 2001. – Pp. 40–61).

год. И как здесь не вспомнить мрачное пророчество гениального французского естествоиспытателя, автора первой целостной концепции эволюции живой природы Жана Батиста Ламарка, сделанное им почти двести лет назад: «Можно, пожалуй, утверждать, что назначение человека как бы заключается в том, чтобы *уничтожить свой род* (курсив наш. – Авт.), предварительно сделав земной шар непригодным для обитания».

Мы сознательно заострили внимание на агрессивности и жестокости человека по отношению к себе подобным, потому что именно эта черта лежит, на наш взгляд, в основе жестокого отношения *Homo consumens* к окружающей его Природе, или, как теперь принято говорить, к окружающей природной среде. Бесконечные войны с огромными человеческими жертвами не могли не привести к нравственным потерям: коррозии морально-этических принципов, снижению уровня духовной культуры, игнорированию христианских заповедей благопристойного поведения. Неслучайно именно после завершения самой кровавой за всю историю человечества Второй мировой войны в США появилась *идеология потребительства* и сформировалось потребительское общество с характерными для него хищническим использованием природных ресурсов, огромным количеством промышленных и бытовых отходов, агрессивностью и стяжательством, проституцией и наркоманией.

Лидер стран «золотого миллиарда» – США, – потребляя около 40 % мировых природных ресурсов и почти половину всей энергии, производимой в мире, выбрасывая более 60 % всех токсичных отходов и около 30 % одного из парниковых газов – CO₂, цинично использует свою экономическую и военную мощь для защиты так называемых жизненных интересов, которые сводятся к бесперебойному обеспечению его экономики дешевым минеральным сырьем и энергоносителями, добываемыми по всему миру. И как только в той или иной стране появляется «угроза» снижения или прекращения добычи сырья и ресурсов, американцы под прикрытием надуманных причин («защита демократии», «защита прав человека», «борьба с тоталитаризмом» и прочее...) развязывают локальные войны, провоцируют конфликты и «цветные революции». Весьма показательны также отношения американского руководства к инициативам международного сообщества, пытающегося хотя бы притормозить развитие глобальной экологической катастрофы. В конце 90-х гг. XX столетия один из высокопоставленных руководителей США заявил: «Америка не подпишет ни одного экологического проекта или соглашения, в котором ущемляются интересы бизнеса, ее экономические интересы». Вполне понятно, что такая позиция встречает открытое или завуалированное осуждение во многих странах мира, свидетельством чему могут служить итоговые документы Рио-92, в которых мировое сообщество признало, что система ценностей западной цивилизации и потребительская психология неизбежно ведут в экологический тупик.

Этот вывод в значительной мере обусловлен тем, что так называемые «ценности культуры» общества потребления вошли в острое противоречие с культурными ценностями народов большинства стран мира, и в первую очередь – с культурой и нравственными ценностями народов бывшего Советского Союза и нынешней Российской Федерации. В России в результате многовекового гармоничного взаимодействия с Природой всех населяющих ее народов (более 100) сформировался российский суперэтнос, характерной особенностью которого является подчеркнуто уважительное отношение к земле («земля-матушка»), лесам («лес-батюшка»), рекам и озерам, к уникальной по красоте русской природе, ко всему,

что обеспечивает его духовную и материальную жизнь. Из этих истоков – уважительного отношения народов к окружающей их Природе (в первую очередь к земле) и друг к другу – в Серебряном веке (на рубеже XIX и XX столетий), занимающем особое место в истории российской культуры, возникла «русская идея» – идея единства, соборности, *нестяжательства* и жертвенности¹³.

К сожалению, с возвращением в Россию капитализма в его худшей разновидности («дикий», или «полукриминальный») потребительский ажиотаж охватил значительную часть (от 7 до 10 % населения) так называемого среднего класса. Очень быстро появились и стали активно навязываться средствами массовой информации «новые» стереотипы и образцы поведения потребительского общества западного типа. В результате обеспеченная часть нашего общества впала в уродливое «истерическое потребление». Источники всех благ – труд и созидательная деятельность, традиционные моральные ценности нашего общества – были осмеяны и отодвинуты на задний план, а деньги и объем потребления стали мерилом ценности и успеха российского Homo consumens. Не приходится, однако, сомневаться, что это временное «затмение рассудка» части нашего населения пройдет, как проходит любое затмение, а исконно русские духовные ценности, формировавшиеся народом на протяжении многих столетий, вернутся и вновь будут играть ведущую роль в жизни общества.

Выдающийся мыслитель XX столетия Альберт Швейцер, исходный принцип мировоззрения которого – «преклонение перед жизнью» как основой нравственного обновления человечества, считал, что беда западной цивилизации в том, что она пытается удовлетвориться культурой, оторванной от этики. Однако конечной целью всякой истинной культуры должно быть духовное и нравственное совершенствование индивида. Новая европейская культура посчитала, что духовность возникнет сама по себе – с ростом материального благосостояния, но этого не случилось. В своей агрессивно-потребительской вседозволенности новая европейская культура является, по существу, антитезисом конфуцианству. А. Швейцер считал, что для «истинно нравственного человека всякая жизнь священна, даже та, которая с нашей, человеческой точки зрения кажется низестоящей». В культуру должна войти этика, в этику – Природа, и через этику культура в экологическом гуманизме соединяется с Природой.

Экологический гуманизм, берущий свое начало в гуманизме Конфуция, Сократа, в философии Махатмы Ганди, Льва Толстого и Альберта Швейцера, ориентируется на принцип гармонии человека и Природы, признание равноценности всего живого. По мнению многих исследователей, все разногласия, разделяющие современный мир, его разнообразные, часто несовместимые друг с другом «ценности», основаны на антропоцентризме («человек – царь природы», «все для человека и во имя человека»). Эту явно устаревшую антропоцентрическую парадигму необходимо заменить новой, биосфероцентричной, в основу которой должны быть положены представления о равенстве и неповторимости всего живого, о том, что человек является частью живой Природы, насилие над которой рано или поздно обратится против него самого. Новое экологическое мировоззрение должно базироваться на традиционном гуманизме, то есть на исключении идеи насилия, на истинной культуре, являющейся, по нашему глубокому убеждению¹⁴, основой гу-

¹³ Глазачев, С. Н., Козлова, О. Н. Указ. соч.; Глазачев, С. Н. Сохранить ценности экологической культуры мира // Зеленый мир. – 1998. – № 13. – С. 6–7. (Glazachev, S. N., Kozlova, O. N. Op. cit.; Glazachev, S. N. To save values of ecological culture of the world // Green world. – 1998. – No. 13. – Pp. 6–7).

¹⁴ Лукьяненко, В. И., Хабаров, М. В., Лукьяненко, А. В. Культура – фундаментальная основа гуманного

манного отношения не только к человеку, но и к Природе, частью которой является и сам человек. Без понимания этих концептуальных положений, без осознания примата экологии над экономикой¹⁵, без неукоснительного соблюдения экологического императива в повседневной хозяйственной деятельности человечество обречено на неминуемую гибель.

отношения к природе // Экология и культура: от прошлого к будущему. – Ярославль: Изд-во ДООСП, 2008. – С. 3–20. (Lukyanenko, V. I., Habarov, M. V., Lukyanenko, A. V. Culture is the fundamental basis of humane relation to nature // Ecology and culture: from the past to the future. – Yaroslavl: DOOSP Publishing House, 2008. – Pp. 3–20).

¹⁵ Лукьяненко, В. И. Экономика без экологии – путь в никуда // Актуальные проблемы экологии Ярославской области. – Вып. 4. – Т. 1. – Ярославль: Верхневолжское отделение Рос. экол. академии, 2008. – С. 5–18. (Lukyanenko, V. I. Economy without ecology is the road to nowhere // Topical environmental problems of the Yaroslavl region. – Issue 4. – Vol. 1. – Yaroslavl: The Upper Volga Department of the Russian Environmental Academy, 2008. – Pp. 5–18).